

Заяц Стёпа

Максим Журнаков

12+

Максим Александрович Жирнаков

Заяц Степа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66202834

SelfPub; 2022

Аннотация

В огромном лесу, края которого не видать, случилась трагедия: семья зайцев потеряла маму, ушедшую за едой, но не вернувшуюся обратно в нору. Отважному зайцу по имени Степа надоело ждать и на что-то надеяться, он не хотел мириться с исчезновением любимой мамы. Поэтому он отправляется в долгий путь, расследуя эту пропажу и встречая на пути самых разных зверей.

Максим Жирнаков

Заяц Степа

Жил-был на свете заяц по имени Степа. Жил он в огромном лесу, наполненном самыми разными деревьями, елками и соснами; на некоторых белки устроили себе квартиры с роскошными видами на другие деревья. Степа жил, конечно, не на елках, а под одной из них, в норе со своими братьями и сестрой.

Совсем недавно в семье, к сожалению, случилось несчастье – без вести пропала мама, поэтому Степу и остальных четверых братьев воспитывала их сестра – Маша. Насчет отца было ясно точно: по рассказам мамы, которые они, будучи совсем маленькими, слушали (и запоминали), грызя капустку, глава семейства погиб, отважно защищая их нору от волков, когда зайчата еще не родились на свет. Также мама говорила, что у их сестры отцовский характер, что ныне подтвердилось, в их тяжелой ситуации.

Степа, на удивление, очень хорошо помнил свою маму (ему казалось, что он помнит ее в разы лучше остальных) и очень тосковал по ней. Тосковал еще с того дня, когда она не вернулась домой вовремя. «Все будет хорошо, – говорила Маша, – она просто задерживается. Может, придет ночью, а то и утром». Но мама не появилась ни ночью, ни утром, ни на следующий день. Она уходила за едой и всегда возвраща-

лась быстро, в одно и то же время. Лисы шутили, что видели, как ее подстрелил охотник; медведь сказал, что ее мог поймать человек, с огорода которого она воровала еду; белки говорили, что видели ушастую тушку на дороге, где днями напролет ездили автомобили. Но это все были лишь догадки, и никто точно не знал, куда могла подеваться мать зайчат.

Померли бы дети с голоду в одиночестве, если бы им не стали помогать их добрые соседи, которые приносили им еду каждый день. Маша говорила, что не нужно им так помогать, что они (точнее, она) могут справиться сами, могут сами себе добыть еду. Однако это не остановило поток помощи.

Вот и сегодня к их норе пришел медведь Боря. Боря всегда был веселым (особенно когда наедаясь сладкого меду), на его грубой морде всегда была улыбка, которая оголяла грозные клыки. Он почти каждый день приносил одну морковь и этот не отличился от остальных.

– Ребята, – сказал Боря, – вы тут? Я морковку вам принес!

– Тут, тут, – ответила Маша, – куда мы денемся? – с иронией произнесла она.

– Здравствуйте, дядя Боря! – хором произнесли остальные зайчата.

– Привет, привет, – ответил им Боря в своей веселой манере, – как поживаете?

– Отлично! – сказал один из зайчат. – У нас все отлично! Вот новую игру придумали, называется – «слепой крот»!

– Ну не смешно это! – донесся голос из-под земли.

– Рад за вас, дети... Хотя... Какие вы дети? Уже большие, растете не по дням, а по часам. Хотя это логично, зайцы и должны быстро расти, так ведь?

– Да, Борь, – ответила ему Маша спокойным голосом. – Не долго осталось, скоро покинут эту нору, найдя свою половинку. А я хочу остаться здесь...

– М-да, – Боря почесал лапой за ухом, – уж слишком быстро... всего же пару недель с рождения прошло...

– Учи биологию, Боря.

– Эх, ладно, пойду я в берлогу. Если буду нужен – обращайтесь.

Семья попрощалась с медведем, после чего все пообедали и принялись заниматься своими делами.

И только Степу не покидали мысли о маме. Как там сказал Боря, всего пару недель с рождения прошло? А мама пропала немного позже того, как он начал хорошо видеть и слышать, но, казалось, столько времени прошло... Он хотел знать правду, пусть он и будет плакать от горя, но он готов узнать истину.

Во время раздумий его братья играли на улице под присмотром Маши, а сам он сидел у входа в нору.

– Маша, – сказал Степа, подойдя к сестре, – можно я пойду к Боре?

– Зачем? – ее голос... такой спокойный, но в то же время грустный.

– Я...

– Ты опять насчет мамы? – спросила она, тяжело вздохнув.

– Да. Можно?

– Степа... Смирись ты уже, пожалуйста. Мне самой больно от этого, я тоже по ней сильно скучаю, но пойми: ты ее не найдешь! Лес большой, повсюду волки. Ты умный мальчик и понимаешь, что с ней могло случиться. – (Степа понимал). – Иди, только будь осторожен.

– Хорошо, – сказал Степа и ускакал к берлоге медведя Бори.

А Боря опять спал непробудным сном. К счастью, Степа знал, как его будить – нужно просто поднести к его носу мед и тогда тот мигом проснется, чтобы съесть его.

Так он и сделал, найдя немного меда.

Боря проснулся, протер глаза и уставился на Степу, у которого вся лапка была в сладкой, желтой жиже.

– Степа? – Боря зевнул. – Что ты тут делаешь?

– Ты же сам сказал, что можно прийти.

– Ах да, точно! Что тебе нужно?

– Дядь Борь... я хочу найти маму. Пусть я встречу ее кости или найду могилу, но я хочу ее видеть. Я хочу знать, что с ней произошло. Поэтому мне нужна помощь.

– Ох, прости, Степа. Я, конечно, знаю, что ты уже большой, и я уважаю твою цель, но я не смогу тебе помогать. Понимаешь, я нужен лесу, это раз. Два – если я пойду с тобой, меня могут охотники застрелить, а мне жить хочется. Тем

более посмотри на мои размеры! Такую бочку за километр видно. Но я могу тебе дать подсказку. Слушай. Твоя мама всегда ходила на один и тот же огород в деревне рядом, поэтому, как уже говорил, ее мог поймать человек... или застрелить. В любом случае, искать ее следует там. Ну или начинать искать, уж как повезет.

– Огород, значит?

– Да. Тебя туда выведет единственная верная дорога, по которой твоя мама всегда ходила. Не заблудишься.

– Спасибо, я пошел...

– погоди, малой, – перебил его Боря и полез в глубь берлоги. Вылез он через минуту вместе с панамкой в лапах. – Вот, надень! Теперь ты выглядишь, как сыщик! – Боря рассмеялся.

– Спасибо, а откуда она у тебя?

– Да тут ходят некоторые люди. При виде меня всегда бросаются в бегство. Вот один ребенок обронил панамку. У меня тут еще много чего есть на самом-то деле.

– Еще раз спасибо, мне пора.

– Удачи, Степа, – сказал на прощание медведь и снова улегся спать.

Степа скакал по дорожке, будучи в панамке. Она ему очень шла, и ему это нравилось. Прискакал он к полянке, на которой стоял невысокий забор – это был тот самый огород, за которым виднелись деревянные домики. Степа медленно подкрался к одному из столбов и стал осматриваться: повсю-

ду росли морковь, капуста, щавель, редиска, лук и...

– Привет, – вдруг послышался голос.

Степа поднял голову и увидел рыжую, пухлую морду кота, который сидел прямо над ним. Голос этого пушистика навевал опасения.

– Что, язык проглотил? – спросил кот.

– Нет. – Решительно ответил Степа. – А ты кто?

– Как кто? Я – владелец данного участка земли, и ты незаконно вторгаешься на мою частную территорию. Это законом преследуется, глупыш. И что у тебя за дурацкая шляпа?

Рыжий толстяк прошелся по забору и привалился ко второму столбу, удивительным образом найдя место для того, чтобы развалиться на своей спинке. Кот принялся ковырять когти.

– Мне не нужен ваш огород, и я не глупый! Я просто ищу свою маму.

– Потерялся, бедненький? – усмехнулся кот.

– Нет, это мама потерялась. Она всегда ходила сюда, чтобы набрать для нас еды, и как-то раз не вернулась...

– Ох, – вздохнул кот, – это у вас семейное? Была тут одна, приходила по мою душу. Та была с полоской на макушке... она твоя мама?

– Да. Ты знаешь, что с ней случилось?

– Она, ушастая, своровала два початка капусты, когда в последний раз приходила, и исчезла в лесу. Было это давно, очень давно... Хотя, мы с тобой по-разному время воспри-

нимаем, поэтому для тебя это может быть, как вчера, так и сто лет назад. Верно ведь?

– Наверное...

– Слушай, малой, я знаю одного лиса, он мне из магазина еду носит, а я ему взамен даю то, что на огороде растет. Спроси его насчет мамы, он весь лес знает.

– Хорошо, а где он?

– Ты когда-нибудь пробовал тунца в собственном соку из золотой консервы?

– Нет, – растерянно ответил Степа.

– Вот и я нет, поэтому на этот раз лис, которого, к слову, зовут Гриша, пошел в магазинчик, что неподалеку от этой деревни. Он мне достанет консервы – я ему две свеклы... ну, или что там лисы обычно едят?

Степа лишь пожал плечами, хотя вопрос был риторический.

– В общем, он сейчас там. А сам магазин находится вдоль дороги, которая, в свою очередь, находится в конце деревни по твою правую лапу. Есть еще вопросы?

– Нет, – ответил Степа.

– Тогда иди, а то я... – кот зазевал, – собирался... – и уснул.

Степа помедлил чуток, задавая себе вопросом, что значат все эти новые слова, которые он услышал от пушистого комка, а затем поскакал в конец деревни, затем к дороге, а после – к магазину.

Теперь у Степы были следующие зацепки: его мама точно была на огороде, кот ее видел не раз, и та была с двумя початками капусты. Значит, она пропала в лесу, на той дороге, по которой она все время ходила. Но когда Степа шел по этой самой дороге (точнее, тропинке), никаких улик не было.

Дело набирало странные обороты.

Наконец Степа подобрался к магазинчику, перебежав дорогу, по которой обычно пересекали огромные человеческие машины. Он увидел, что дверь магазина открыта нараспашку, а внутри виднелся рыжий лис, который залез на верхнюю полку, где лежала кошачья еда. Степа подкрался на порог и перед ним предстало море еды, лежавшее на полках и витринах. Он за жизнь не успел бы всего этого съесть; скорее бы лопнул. Но ему было не до этого. Помимо еды, он заметил за столом толстую женщину, которая уплетала печенку за печенкой и смотрела телевизор.

Позади нее Гриша ловко карабкался на верхнюю полку.
– Гриша! – крикнул Степа.

Гриша повернулся к нему и показал пальцем перед носом.
– Гриша! Меня прислал кот! – еще раз крикнул Степа.

Лис начал махать лапами перед собой, умоляя таким образом перестать кричать. Но вот незадача, лапы были заняты жестами, а держаться-то нечем! Вот и повалился ловкий лис вниз, утянув за собой четыре полки и все содержимое.

Женщина вскочила, крича от ужаса; перед собой она видела грязную лису, всю в пивной пене и с кошачьими кон-

сервами в зубах. Женщина схватилась за метлу и давай гонять бедное животное по магазину, лупя прямо по хребту и приговаривая: «Опять удумал воровать, сволочь? Я те щас дам! Получай!»

Лис перепрыгнул через порог (в том числе и через Степу, подхватив его когтем за шерстку и унес с собой, спасая от удара метлы), вынырнул на улицу и умчал через дорогу в лес, слыша за собой вопли.

Гриша уселся на пень, вертя в лапах золотую консерву, и начал хриплым голосом:

– Мелкий, ты че, убить меня удумал?

– Нет, простите меня, я не знал, что такое может случиться...

– Что ж, я бы тебя отлупил, но я сегодня добрый, – благоговейно сказал лис. – Что ты там сказал? Тебя кот прислал? Валентин что ли?

– Я не знаю его имени, но он пухлый...

– Точно! – перебил его лис, – это точно он! Только у него такая жирная морда во всей округе! Даже у Борьки и то меньше щеки! – рассмеялся лис.

– Борька? Вы про дядю Борю? Медведя?

– Пятый квадрат, тридцать три по иксу, восемь по игреку, высота шестьдесят четыре. Бурый шестнадцатилетний медведь, проживающий в берлоге под шестым к северу валежником. Полное имя – Борис Геннадьевич Меховов. Имеет медовую зависимость третьей степени. Опасности не представ-

ляет. Супруга бросила два года назад, забрала с собой двух медвежат и ныне живет у западного озера. Хороший мужик, за мед все сделает. Ты его знаешь?

– Да... – ответил Степа будучи в настороженности. Он нервно сглотнул слюну. – Вы и меня знаете?

– Я всех знаю, Степа, – ухмыльнулся Гриша, отчего Степа похолодел.

– Тогда можете помочь мне найти маму?

– Ту, что с полоской на макушке и облезлым хвостиком? Конечно! Но сначала надо занести Валентину этот корм... Боже, ну и мерзость этот тунец.

– Погодите... зачем вы вообще ему еду носите? Моя мама просто приходила, брала, что хотела, и возвращалась домой. Она ничего взамен не давала.

– Ну да, но это не... – Гриша обомлел. Все это время он работал на какого-то толстого кота только для того, чтобы свободно забирать еду с огорода. – Вот же... – он рассердился и бросил консервы на дорогу. Их тут же раздавил проезжающий мимо автомобиль, раздался хлопок, от которого Степа подпрыгнул, а его панамка слетела с головы.

– Держи, парень, – сказал Гриша, надевая панамку на зайца. – Пойдем к этой подушке с шерстью.

Они вернулись к огороду, на заборе которого по-прежнему лежал кот, ковыряющий когти. Он их заметил и начал:

– О! Два героя идут! А где мой тунец?

– В магазине по акции – шестьдесят девять рублей! – ска-

зал Гриша и полез в огород без разрешения кота. – Иди, купи, если хочешь.

– Это возмутительно! Ты с ума сошел? Я больше не дам тебе еды с огорода!

– Тогда я ее сам заберу, я же не жирный лентяй!

Валентин ахнул и позвал охрану. Степа стоял и наблюдал, как Гриша рвет листья щавеля и тут же сует их в рот, одновременно с этим набирая под мышку кабачки.

– Эй, что здесь происходит? – послышался голос и в ту же секунду на заборе появились два огромных петуха; все из себя гордые, пернатые, грудь колесом, гребни зачесаны. – Что случилось, босс?

– Разберитесь с этими двумя, – ласково сказал Валентин.

Гриша выбежал с огорода, положил награбленное возле Степы и сказал:

– Малой, охраняй и не суйся! Я им щас клювы начищу, мало не покажется! Эй, петушьё! Че, поговорку не знаете? Если петушиться, можно перышка лишиться! – он закатал невидимые рукава и выставил перед собой кулаки. – Ну, давай! Ща перья все вырву – и в духовку! А, забыл, вы же петухи, у вас мясо жесткое и не вкусное! Ща одного с левой уложу, а другого – хвостом! Подходите!

В следующий час Степа и побитый Гриша шли по лесу. Гриша нес с собой свои зубы, один глаз был закрыт опухшим синяком, а хвост превратился в дранный веник. Зато он гордо положил за ухо перо одного из петухов.

– Дядь Гриша, – заговорил Степа, – а куда мы идем?

– Мы идем к змеям, – невнятно произнес беззубый Гриша. – Они близки к миру криминала в этом лесу, так что, если твою маму поймали и взяли в плен или вообще съели, они точно знают, кто это сделал и где.

Степе стало не по себе. Всего раз он видел змею, и то был старый уж. Вдруг послышалось шипение и шуршание, похожее на течение воды. И в тот миг из окружили гадюки – любители показать язык и пустить яду.

– Гм, Гриш-ш-ша! – прошипела одна из гадюк. – С-с-сколько ещ-ще раз тебе говорить, чтобы ты не с-с-совался на наш-шу территорию?

– Парни, Макс, мне не нужны проблемы, окей? Я просто помогаю этому зайчонку найти маму, и все.

– А, вот оно что! А что с-с тобой? На какого кабана на-рвалс-ся? – усмехнулся Макс.

– Этот парень дорогу перебежал, я его спас от машины, пришлось бросить тунец. Можешь проверить дорогу к западу отсюда, если не веришь.

– Ладно, я тебе верю. Кс-сюш-ша вам поможет, – Макс указал языком на змею, которая была за ними.

Гриша со Степой аккуратно обернулись. За их спинами была толстая гадюка, ее черная голова блестела под падающими сквозь ветви лучами солнца. Лис обратился к ней:

– В общем, этот малой потерял свою маму... ну, примерно недели две-три назад. Она единственная в лесу, у кого есть

полоска на макушке, где-то вот тут, – Гриша провел когтем на макушке Степы.

– А еще она все время ходила одной и той же дорогой, – заговорил Степа, – в деревню и обратно в нору, к нам, ко мне и моим братьям с сестрой. Вы поможете?

– Ну... Да, я з-знаю ее, и знаю, где она. Две новос-сти, хорош-шая и плохая: хорош-шая – она ж-жива, плохая – она у волков в пещ-щере.

– Информация насколько устарела? – быстро спросил Гриша гадюку.

– На четыре час-са человечес-ского времени, – ответила она ему.

– Мама... у волков... – у Степы начали наворачиваться слезы от переживания.

– Малой, не надо, – сказал Гриша. – Твои слезы ничего не ф-делают для ее спасения, пойми. Я знаю какво тебе, моего отца перегрыз волк, когда мы пересекали границу леса с юга, а мать вообще какой-то псих подстрелил... и остался я один, один в этом лесу...

– Фу, – вякнул Макс, – опять эти с-с-сопли и мотивация! Пополз-зли отс-с-сюда, дамы и гос-с-спода. – И змеи уполз-ли.

– Степа, – продолжил Гриша, – ты любишь маму?

– Да, – просипел Степа, – очень...

– Слушай я знаю, где ближайшее логово волков. Их вооб-ще два по всему лесу, поэтому мы не ошибемся, но спасти

твою маму будет очень трудно, ибо эти гады не идут на переговоры! Они дикие даже по меркам леса! И... прости, но я не смогу тебе помочь после того, как приведу.

– Почему?

– На мне держится экономика леса, я нужен всем зверям, каждой птице, поэтому...

– Ты оставишь меня одного против волков?

– Прости...

– Ладно, веди. – Твердо сказал Степа, и они направились к волкам.

Чем дальше они пробирались, тем темнее и мрачнее становился лес, тем гуще росли ели, тем грубее была почва, тем меньше росла трава. За ними следили, как чувствовал Гриша, и как чувствовал Степа, придерживающий панамку при каждом шорохе. Лис знал, что здесь, в самой темной части леса, обитают те животные, которых невзлюбило общество; однако, и те тут долго не жили... это могло быть гетто, но зверство взяло верх, преступники уничтожили себя сами. По пути им попадались кости...

Кроны деревьев зашуршали, раздался гром и тотчас заморосил дождь.

– Стой, – произнес Гриша, – они на той скале.

– Я так устал... сколько мы прошли?

– Достаточно, чтобы я смог перестать шепелявить. То есть, мы в пяти километрах от твоего дома. Ты точно этого хочешь?

– Ты не пойдешь со мной?

– Прости, малой, но я жить хочу. И тебя, кстати, никто не заставляет туда идти.

Сверкнула молния. Через три секунды раздался рокот грома.

– Ты меня...

– Я не бросаю тебя! – перебил его Гриша. – Я не хочу умереть! Знаешь, мы с тобой еле знакомы, мы не друзья! И вообще, я тебя привел сюда бесплатно и...

– Тогда прощай, Гриша, – произнес Степа и поскакал на подъем скалы.

– Пока, что ли... – лис развернулся, опустив хвост к земле и поплелся обратной дорогой под усилившийся дождь.

Степа без усталости поднимался вверх. Земельное подножье сменила грубая, каменистая почва. Он взобрался почти на самую вершину, очутившись на ровном участке, который находился на уровне елочных макушек; будь он чуть выше, вид открылся бы великолепный.

А дождь тем временем усилился, стал ливнем.

Степа осмотрелся по сторонам: колыхающиеся макушки, тучи, пик скалы и пещера. «Наверное, они держат маму в той пещере» – подумал он.

Вдруг сзади него что-то приземлилось, он обернулся. Перед ним возникли серые, облезлые лапы с черными когтями, тонкие, как ветки, ноги. А подняв голову и увидел огромную, злую, всю в шрамах морду волка. Его клыки скалились

в безумной улыбке. Степа отступил, волк поплелся за ним и зарычал, готовый сожрать кролика.

– Эй! – крикнул кто-то из пещеры. Через секунду оттуда вышли два волка и одна волчица. – Я что тебе говорил, Дейв? Добычу мы делим со своими поровну! Волк за волка!

– Я собирался его поймать, Мат! – крикнул в ответ нависший над Степой волк.

– Я через дождь вижу, как у тебя текут слюни, Дейв! И не называй меня «Мат»! – волки и волчица подошли ближе, Дейв отступил.

– Ты заблудился, малыш? – спросил главный волк.

– Нет, – сквозь страх ответил Степа, – я пришел за мамой.

– Да ну, ты? – заговорил другой волк. – Сам прошел через лес и поднялся к нам? Да ты, видимо, настойчивый парень! – другие волки засмеялись, а волчица гордо смотрела на жалкого зайчонка.

– Мне помог один... – Степа умолк, не желая подставлять Гришу опасности.

– Гриша? – спросила волчица.

– Откуда вы...

– Его все знают, в том числе и мы. Он нам жертв водит, а мы его не трогаем.

Слова волчицы будто пронзили сердце Степы, такого он не мог ожидать от... да Гриша даже не друг ему!

– И он тебя привел сюда, чтобы ты забрал свою маму? – спросил главный волк.

– Да, – ответил Степа.

– Самонадеянно, парень, – вставил Дейв. – Ты нас хочешь лишить ужина?

– Я просто хочу забрать ее домой!

– Почему? – спросила волчица.

– Потому что я люблю ее! – Степа почувствовал, как к глазам подступили слезы, но он не дал им выйти наружу. Волки вновь рассмеялись, теперь к ним присоединилась и волчица.

– Да... Забавно, – проронил один из волков сквозь затишающий смех. – Прости, но нет, мы не отдадим ее тебе. Но можем передать ей прив...

Степа не стал дослушивать волка, нырнув под его ногами и помчался в пещеру. Волки чуток помедлили и погнались за беглецом, поймав его у самого входа в пещеру. Грубая волчья лапа придавила хрупкое тельце зайчонка, он еле дышал.

– Степа? – послышался голос из пещеры. Степа поднял голову и увидел костер, а в паре метров от него – туши животных и... маму... живую, худую и привязанную к железному штыку, который был вбит в камень. Она смотрела на него глазами, полными печали и в то же время – радости. – Степа, это ты?

– Мам! Мама! Я тебя спасу... – его голос приглушил волк, надавив своей лапой на морду.

– Ты сам нарываешься, пацан! – сказал этот волк. – Мы думали откормить твою мамашу, сделали бы себе бекон или сало, но нет! Все дни насмарку! Теперь будем грызть кости...

На костер ее! – приказал волк, после чего Дейв и другой волк принялись за дело. – Видишь ли, Степа, моя стая не должна голодать... и это не все, остальные на охоте. Зайчатина у нас редко бывает, но сегодня пятница, поэтому – празднуем!

Степа попытался вырваться.

– Нет, нет, нет. Чтобы я, Матвей, самый авторитетный волк, проявил добродушие и дал какому-то зайцу спасти свою маму? И что дальше будет? Мы же вообще без еды останемся, если будем отпускать жертв каждый раз, когда нас попросят! Мы отвоевали эту скалу у другой стаи не за тем, чтобы со всеми дружить! Кстати, как тебе огонь? Человеческое изобретение. Чего только эти обезьяны не придумают. Здесь, кстати, раньше какая-то экспедиция была, вот, палатки нам оставили, колы в полу, к которым мы привязываем жертв. Как тебе вообще наши хоромы?

Не став отвечать, Степа укусил волка за грубую подушечку лапы и вырвался из плена, пока тот выл от боли. Степа разогнался и прыгнул, сбив опору над костром. Горящие палки разлетелись и подожгли старые ткани, которые оставили когда-то люди. Одна из палок с огнем угодила в Дейва и зажгла ему шерсть, отчего тот бросился прочь из пещеры. Маму Степы отбросило в дальний угол пещеры, прямо к костям павших животных.

Огонь очень быстро разрастался.

– Мама, ты в порядке?! – прокричал Степа и подбежал к маме.

– Берегись, сзади! – завопила она в ответ.

Степа обернулся, и Матвей полоснул ему лапой по морде, оставив три кровавые царапины. Зайца отшвырнуло.

– НЕ-Е-ЕТ! – прокричала бессильная мама.

– Гад такой, – заговорил Матвей, – чтобы какая-то шкурка уничтожила мои...

– Хватит! – грозно приказала волчица одновременно с громыхнувшей грозой, голубой свет которой залил пространство пещеры. – Прекрати, это всего лишь ребенок!

– Натах, ты видишь, что он наделал? Он сжег наш дом!

– А ты его мать собирался поджарить, тебе этого недостаточно?

Волк и волчица сцепились в жесткой схватке.

Мама Степы подползла к своему сыну и...

– Не так быстро, маман! – сказал четвертый волк и на него тут же упала какая-то большая горящая балка.

– Не так быстро, волчара, – сказала в ответ мама бездыханному телу волка, которое покрылось огнем. Она обратилась к сыну, перевернув его на спинку. – Господи, мальчик мой...

– Мам?.. – выдохнул Степа. – Со мной все в порядке, просто...

– Ты в крови, Степа!

– Знаю... Нам нужно выбираться.

Мать с сыном медленно вышли из пещеры.

Грозный Матвей величественно возвышался над побеж-

денной волчицей у огромного камня, что был недалеко от края пропасти. Волк обернулся и зашагал к ним, приговаривая:

– Вы... твари ушастые! Я вас сырыми сожру! И мне...

– Оставь нас! – пригрозила мать Степы, в ответ на что волк еще больше обозлился и набросился на них, как вдруг...

Откуда не возьмись – может, появился из воздуха – на волка налетел Гриша, оттолкнув серого подальше от матери с сыном. Степа был ошеломлен столь внезапным появлением лиса, которое сопровождалось ударом молнии и грома. Гриша сцепился с волком, перекатываясь из стороны в сторону; однако волк был сильнее, отчего Гриша оказался под ним.

– А ты чего тут забыл, облезлый?! – рявкнул на Гришу волк. Вонючая пасть была прямо перед носом и все норовила откусить полморды.

– Избавляюсь от паршивых клиентов! – ответил Гриша и сунул «суперклей» прямо в пасть волку, когда тот щелкнул зубами, чтобы укусить. Его челюсти склеились так плотно, что он мог только мычать, будучи в недоумении. – Я тоже умею использовать «человеческие изобретения», мужик! – сказал Гриша и втащил кулаком по прилипшим друг к другу клыкам.

Волк заскулил и опешил ближе к краю... И тут в него влетел Степа, изящно треснув ему по морде задней лапкой, его подхватил Гриша и столкнул волка с обрыва. Серый пока-

тился вниз колбаской, задевая камни и наматывая на себя грязь, и скрылся из виду за ветвями деревьев.

Гриша и Степа смотрели вслед волку.

– Ты откуда прилетел? – спросил Степа, когда его мама подбежала к ним.

– Мои обходные пути, – пожал плечами Гриша.

– Вы не ранены, дорогие? – спросила мама Степы, в ответ на что те покачали головами.

– Все нормально... Ну, только вашему сыну не помешало бы обработать рану. Порезы не глубокие, но...

– Спасибо вам, – перебила его мама Степы, – как вас зовут?

– Григорий, мадам, – он причесал невидимую челку; по правде говоря, этот лис впервые чувствовал себя так... погеройски, ему это очень нравилось. – Ваш покорный слуга и лучший лесной бизнесмен по версии журнала «дуб».

– Как мне вас благодарить, Григорий? – спросила она, не поняв половины слов.

– Ну я потратил клей, силы и... – начал Гриша, но потом увидел осуждающий взгляд Степы и закончил другими словами: – А да ладно, вы мне ничего не должны. Наоборот, это я вам долг отдавал. Ваш сын избавил меня от зажавшегося барона и показал, что...

– ВОЛК!!! – прокричал Степа, увидев за мамой волчицу.

– Нет, нет, – заговорила волчица, – я не буду с вами драться, мне это незачем. Просто... вы избавили нас от этого ти-

рана. Да, он был тем еще выскочкой, но имел отличные навыки главаря. Надеюсь, наша стая продолжит существование без него. – Ее слова кончились одновременно с дождем. Выглянули лучи солнца.

– То есть, ты не злишься, что я ему рот заклеил, скинул с обрыва, нет? – спросил Гриша.

– Нет. Даже, благодарна вам. Теперь идите, скоро другая часть нашей стаи вернется.

Степа, его мама и лис Гриша попрощались с волчицей и покинули скалу.

Ближе к ночи Гриша вывел мать с сыном к норе, где их с трепетом встретили родные, а лис стоял и наблюдал за торжеством со стороны. Семейство зайцев отпраздновала возвращение двух членов семьи в дом так, как празднуют все праздники воедино. Гриша, уставший и промокший, побрел через лес. Уже стемнело, совы начали охоту, а Гриша все шел, ибо не было у него дома, не было семьи. Он был доволен сегодняшним днем, был рад, что оказался полезен и сделал хоть что-то, помимо торговли. Ближе к двум часам ночи он нашел дом лесника, под фундамент которого залез и уснул.